Вэнь Мо больше не обращал внимания на ребячливое поведение Янь Ло. Что бы тот ни говорил дальше, Вэнь Мо не произнес в ответ ни единого слова. Он молча продолжал выпалывать сорняки, а сам насквозь пропитался жаром и покрылся испариной под палящим солнцем.

К вечеру солнце постепенно клонилось к закату, и температура на улице начала падать.

Вэнь Мо собрал свои инструменты и собрался идти домой.

Вэнь Мо шел впереди, а Янь Ло следовал за ним позади.

Увидев эту картину, управляющий почувствовал легкую жалость.

— Ох ты ж, мой молодой господин, ты столько времени на ногах, не устал ли?

Янь Ло покрутил запястьем:

— Немного устал.

Заметив это, управляющий поспешно принялся с заботливым видом разминать Янь Ло плечи и принялся уговаривать:

— Ох, мой маленький деспот, тебе вовсе не следовало приезжать в такое место. Транспортировка неудобная, толком не поешь и не выспишься — приезжать сюда сущая каторга.

Янь Ло отмахнулся и рассеянно бросил:

— Я понял, дядя Ван.

Управляющий, дядя Ван, служил в семье Янь уже более двух десятков лет и растил Янь Ло с малых лет. Он относился к нему как к собственному сыну и всем сердцем переживал за него.

Управляющий вновь заговорил:

— Молодой господин, твой отец немного соскучился по тебе и как раз расспрашивал меня, когда ты собираешься вернуться.

Услышав слова дяди Вана, Янь Ло засомневался.

В конце концов, отправляясь в дом Вэнь Мо, он во многом руководствовался желанием пойти

наперекор отцу и поупрямиться.

Гнев Янь Ло вспыхивал быстро, но и проходил тоже стремительно.

Сейчас его обида на отца уже почти улетучилась — или, если говорить точнее, никакой настоящей обиды-то и не было, лишь детское баловство.

Он и сам немного соскучился по маме с папой и старшему брату, так что возвращение домой действительно было вполне возможным.

Однако возвращаться прямо сейчас ему совсем не хотелось: он только-только нашел здесь кое-какое развлечение, да и дразнить Вэнь Мо было довольно весело.

Поэтому Янь Ло ответил:

— Дядя Ван, передай моему отцу, что я вернусь через несколько дней.

Когда Вэнь Мо добрался до дома, Вэнь Цзинь уже приготовил ужин.

Стоило им только закончить есть, как в дверь постучал сельский житель, пришедший с новостью.

— Вэнь Цзинь, Вэнь Мо, сегодня вечером киномеханик будет крутить фильм, еще и яйца выдавать будут.

При этих словах глаза Вэнь Цзиня тут же засияли.

Для горожан поход в кино — дело самое обыденное, но для Деревни Даохе это большая редкость.

Деревня стояла в такой глуши, что даже дороги здесь были глиняными, и стоило кому-то выпасть шансу выбраться отсюда, как этот человек уходил навсегда и больше никогда не возвращался.

Поэтому кинопоказы казались им диковинкой.

Узнав о предстоящем показе, многие деревенские жители заранее похватали скамейки и побежали занимать места.

Прослышав об этом, Янь Ло тоже поднял шум и потребовал взять его в кино.

— Кино? Я тоже пойду! — заявил Янь Ло.

Ему все это казалось удивительным.

В деревне еще и кино крутят? Где его смотрят? И как?

Вэнь Мо попытался усовестить Янь Ло:

— Янь Ло, фильмы в деревне совсем не такие, какими ты их себе представляешь.

Янь Ло уперся:

— И я пойду! Ты обязан меня взять, а иначе сам никуда не пойдешь.

Делать было нечего, и Вэнь Мо пришлось взять Янь Ло с собой.

Всю дорогу Янь Ло был преисполнен самых восторженных ожиданий, но стоило им добраться до места, как выяснилось: так называемый кинопоказ представляет собой лишь натянутый на пустом участке экран, а сесть там попросту негде.

Это оказалось совсем не тем, что рисовало воображение Янь Ло, и сильно его разочаровало:

— И это называется кино? Обязательно было устраивать такую нищету…

Вэнь Мо торопливо зажал Янь Ло рот рукой.

— Киномеханик прямо перед нами, говори потише, — зашептал Вэнь Мо. — К тому же для многих сельчан вечерний просмотр фильма — долгожданное событие. Если ты будешь так выражаться, им станет неловко, да и по отношению к киномеханику это неуважительно.

Такие слова Янь Ло совсем не обрадовали:

— Говорить потише? С какой стати мне понижать голос? Это же чистая правда! И что с того, что я озвучил факт? Их неловкость — это их проблемы.

Проведя с Янь Ло столько времени, Вэнь Мо успел изучить часть его характера: тот поддавался лишь на мягкость, но не на уговоры силой.

Тогда Вэнь Мо поспешно смягчил голос и произнес:

— Молодой господин, у тебя благородное происхождение, конечно, ты видел множество картин. Но это же деревня, и для многих просмотр фильма — роскошь.

Слова Вэнь Мо заставили Янь Ло невольно прищуриться, а на его лице промелькнуло довольство.

Заметив, что этот прием сработал, Вэнь Мо поспешил закрепить успех:

— На самом деле они все ужасно завидуют тому, что ты пересмотрел столько фильмов — в конце концов, ты такой яркий и богатый.

Янь Ло остался доволен и больше не капризничал.

Троица устроилась на каком-то свободном месте, чтобы посмотреть фильм. Вэнь Цзинь сначала сбегал за яйцами и теперь бережно прижимал их к груди.

Сначала Янь Ло даже проявил некоторый интерес, но вскоре обнаружил, что лента оказалась из прошлого века, сюжет был донельзя избитым, а реплики персонажей отдавали странным привкусом.

Интерес Янь Ло вспыхнул и угас мгновенно, и он от скуки начал выдергивать травинки из земли.

Наконец, Янь Ло больше не смог терпеть и потребовал идти домой.

— Вэнь Мо, я хочу вернуться, этот фильм ужасно скучный, просто невыносимо.

Вэнь Мо в этот момент как раз увлеченно следил за сюжетом и предложил:

— Давай еще немного посидим.

Янь Ло и слышать ничего не хотел и принялся шумно требовать возвращения.

Это привлекло внимание окружающих. Вэнь Мо почувствовал, как от этого начинает болеть голова, и, не найдя другого выхода, был вынужден увести Янь Ло.

Однако пройдя всего пару шагов, он заметил, что маленький господин не следует за ним.

Оглянувшись, Вэнь Мо увидел, что Янь Ло с хмурым видом смотрит на грязь под ногами.

С крайним неудовольствием Янь Ло произнес:

— Почему эта грязь такая жидкая? Какая гадость.

Вэнь Мо тут же воспользовался моментом, чтобы подтолкнуть Янь Ло к уходу:

— Дороги в деревне именно такие. Если тебе невтерпеж, можешь возвращаться один.

Янь Ло с досады скрипнул зубами и встал как вкопанный:

— Я не собираюсь идти по такой дороге. Неси меня на спине.

Вэнь Мо попытался воззвать к рассудку Янь Ло:

— Ничего страшного, испачкалась лишь твоя обувь. Вернешься и просто помоешь ее.

Вэнь Мо сам не замечал, что, разговаривая с Янь Ло, он говорил гораздо тише, чем с остальными.

Увидев лазейку, Янь Ло тут же решил зайти дальше:

— И не подумай, я хочу, чтобы ты меня нес. Моя обувь стоит целое состояние, я не собираюсь пачкать ее в этой грязи.

http://bllate.org/book/28362/3428750